

КамчатНИРО – 1996–2008 гг.

1996–1997 гг. – Участие в деятельности рабочей группы по регуляции лососевой путины в Усть-Камчатске. Кратковременные выезды на траления молоди нерки в бассейн оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов производителей нерки этого водоема. Специализированный промышленный лов нерки в протоке и бассейне оз. Азабачьего. Выезды в октябре 1996 и 1997 гг. с лекциями в Вашингтонский университет (г. Сизтл, США).

1998 г. – Работа в оперативной группе по регуляции лососевой путины в Усть-Камчатске. Кратковременные выезды на траления молоди нерки в бассейн оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов производителей нерки этого водоема. Специализированный лов нерки в протоке оз. Азабачьего. Срыв поездки в октябре в г. Сизтл (США). У меня обнаружено онкологическое заболевание – лимфосаркома.

1999 г. – Стационарное лечение в Камчатском онкологическом диспансере. Кратковременные выезды на лососевую путину в Усть-Камчатск. Траления молоди нерки в бассейне оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов производителей нерки этого водоема. Поездка в октябре в г. Анкоридж (США) с докладами на VII встречу Северо-Тихоокеанской международной комиссии по анадромным рыбам – NPAFC.

2000 г. – Стационарное лечение в Камчатском онкологическом диспансере. Периодическое участие в деятельности рабочей группы по оперативной регуляции промысла лососевых рыб р. Камчатки. Кратковременные выезды на траления молоди нерки в бассейн оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов производителей нерки этого водоема.

2001–2003 гг. – Работа в 2001 г. в группе по оперативной регуляции промысла лососевых рыб р. Камчатки (с 2002 г. оперативную регуляцию промысла лососевых и других рыб в РФ отменили). Траления молоди нерки в бассейне оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов производителей нерки этого водоема. Выезд с докладом в октябре 2001 г. в г. Виктория (Британская Колумбия, Канада) на ежегодную встречу морской международной организации PICES. Выезд с докладом в марте 2002 г. в г. Ванкувер (Канада) на совещание, устроенное международными научными организациями IBSFC, NASCO, NPAFC и PICES.

2004 г. – Поездка в феврале на Аляску и в г. Сизтл (США) с лекциями и для работы в библиотеках различных организаций с целью сборов материалов для будущих книг. Ожидаемого значительного увеличения численности нерки р. Камчатки не произошло. Траления молоди нерки в бассейне оз. Азабачьего. Проведение биологических анализов по производителям нерки этого водоема.

2005–2008 гг. – В эти годы произошло ожидаемое увеличение численности и уловов нерки р. Камчатки. Ежегодные стандартные работы на Азабачинском наблюдательном пункте. В апреле 2006 г. выезд с докладами на симпозиум международных морских организаций PICES-GLOBEC в г. Гонолулу (США), в октябре 2007 г. – на ежегодную встречу PICES в г. Виктория (Канада), а октябре 2008 г. – на ежегодную встречу PICES в г. Далянь (КНР). Выход из печати моих книг: научной – «Рыбы реки Камчатка» (в соавторстве с Б. Б. Вронским, Л. О. Завариной и др., 2007) и научно-популярных фотоальбомов – «Рыбы бассейна реки Камчатки» (2007), «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (в соавторстве с В. Е. Кириченко, 2008), «Озерновская нерка» (в соавторстве с А. В. Масловым и В. А. Дубыниным, 2009).

***

Как уж повелось с основания Азабачинского наблюдательного пункта с начала 1960-х гг., моторное

топливо (бензин и солярку) на пункт завозили один раз в год – по большой воде. Это событие происходило всегда около 10–20 июля и обязательно тщательно готовилось.

Каждый год заведующий пунктом ходил в Усть-Камчатске к председателю колхоза «Путь Ленина» и просил катер и плашкоут (на последний грузили бочки с топливом), договаривался с администрацией нефтебазы на о. Чаячем (там располагался склад ГСМ). Что немаловажно, особо нужно было договариваться с командой катера, которая поведет плашкоут в озеро. Команда всегда требовала обязательно «море» водки за сложность операции (можно капитально сесть на мель в протоке или у пункта).

Не знаю, как раньше, но в те времена, когда я работал, у ученых всегда существовали проблемы с деньгами: их не хватало. Поэтому специально для экипажа катера, состоящего из 3 человек, который ночевал на пункте и мылся в бане, всегда гнали самогон. Хватало двух 3-литровых банок (не считая двух-трех бутылок водки).

Обычно процесс завоза топлива на пункт начинался с изготовления самогона, а уж потом шли договариваться с председателем колхоза о катере и плашкоуте.

Начиная с 1996 г., топливо на весь год на пункт завозить перестали (запретила «Госкомкамчатэкология»). Его начали возить из Усть-Камчатска на озеро (60 км в один конец) в пунктовых лодках по одной бочке.

Сколько за эти годы КамчатНИРО сожгло бензина, транспортируя бочки с бензином, и угробило японских подвесных лодочных моторов на этом деле, подумать страшно.

***

Приехав на оз. Азабачье в первых числах июня 1996 г., я не нашел на пункте ни свой мотор «Тохатцу-40», ни катер «Прогресс-4».

Этим мотором пользовался 6 полевых сезонов. Как выяснилось позже, осенью 1995 г., после моего отъезда в город, его взяли из закрытого дома и, вместе с моей лодкой, пропили лаборанты Азабачинского наблюдательного пункта. По официальной объяснительной записке сотрудников пункта – братьев Кузовцевых, написанной летом 1996 г., моя лодка с мотором получила пробойну и утонула в р. Камчатке.

На своей лодке я проездил 19 полевых сезонов. Она являлась очень удобной для проведения в озере траловых работ. Братьев-лаборантов уволил в июне 1996 г. Траловые работы по молоди нерки в бассейне оз. Азабачье в 1996 г. оказались практически сорваны (удалось провести всего одно траление с рыбаками в истоке протоки Азабачьей).

***

Специализированный лов нерки оз. Азабачье продолжал претворяться в жизнь. В 1996–1997 гг. преимущественно рыбаки ООО «Соболь» добыли, соответственно, 550 и 490 т нерки оз. Азабачье. Результаты лова, без всякого сомнения, могли получиться еще лучше, если бы вокруг данного вида промысла существовала более доброжелательная атмосфера и не происходило периодических остановок рыбалки различными органами и проверяющими.

К сожалению, инициативы КамчатНИРО по проведению специализированного лова в протоке Азабачьей и на акватории оз. Азабачье в 1996–1997 гг. натолкнулись на противодействие Госкомкамчатэкологии, которая, мотивируя тем, что оз. Азабачье является памятником природы, не разрешала там проведение данных работ, хотя в охранном обязательстве памятника природы «Азабачье озеро» имелась запись, что там разрешается проведение экспериментов рыбохозяйственного характера.

Идея специализированного лова, помимо Госкомкамчатэкологии, не была поддержана общественностью, сотрудниками ИБМ им. А. В. Жирмунского ДВО РАН и отдельными специалистами других организаций.

Об азабачинской нерке периодически писали некоторые камчатские газеты («Ленинский путь» – 10 августа 1985 г.; «Камчатская правда» – 28 февраля 1986 г., 27 августа 1986 г.; «Рыбак Камчатки» – 28 марта 1997 г., 18 сентября 1997 г.; «Вести» – 24 мая 1997 г., 3 сентября 1997 г., 21 ноября 1997 г.; «Аргументы и факты» № 29, 1998 г.; и др.)

В результате борьбы мнений, ряда экологических экспертиз к началу путины 1998 г. окончательно сформировалась позиция Госкомкамчатэкологии – никакого лова ни в протоке, ни в акватории оз. Азабачьего до решения вопроса о статусе озера. Если изменить природоохранный статус озера, то проведение ловов возможно и даже необходимо. Но статус озера не изменили и по настоящее время.

Что же касается нерки стада оз. Азабачьего, то в 1981–1990 гг. превышение оптимальной численности производителей нерки в бассейне озера в среднем составило 3,7 (максимальное 8,7) раза, а в 1991–2000 гг. – 6,1 (максимальное – 13,8) раза.

Важно подчеркнуть, что в данном случае речь идет не только о буквальном переполнении нерестилищ в бассейне озера (нехватке нерестовых площадей), а, прежде всего, о превышении оптимальной численности производителей: их многочисленному потомству в период нагула в озере не хватало корма.

Тем не менее, в годы превышения оптимальной численности на ряде речных и ключевых нерестилищ рыба из-за высокой плотности не могла нормально отнереститься и в прямом смысле слова давила сама себя (Ключ Широкий в бассейне р. Бушуевой, Пономарская чаша и др.).

В 1998–2000 гг. и в последующие годы специализированный промысел азабачинской нерки практически прекратили (в небольших количествах ее добывали в р. Камчатке в устьевой зоне протоки Азабачьей без установки отбойной сети).

***

В начале апреля 1998 г., убирая снег у гаража, почувствовал, что по левой ноге за несколько секунд как бы прошла «горячая волна». Задрал штанину, и сразу же увидел, что нога ниже колена покраснела и опухла.

Через два дня пошел к хирургу в строительную поликлинику. Тот сказал, что у меня начался тромбоз, продал чай за 350 рублей (для укрепления сосудов) и выписал направление в областную больницу. В больнице пролежал 18 дней, где мне делали капельницы с тренталом. После лечения нога лучше не стала. С тем и выписали.

Через некоторое время отек левой ноги поднялся почти до пояса. В конце мая, перед самым началом путины, улетел на полевые работы в Усть-Камчатск. В июне-июле находился в Усть-Камчатске, только изредка навещал оз. Азабачье. В начале августа вернулся в Петропавловск, а через несколько дней ко мне домой в гости из Ванкувера приехал мой друг Эдвард Зиблат. Путешествовал он по маршруту: Ванкувер – Анкоридж – Петропавловск – Анкоридж – Ванкувер, что было очень удобно.

Я взял отпуск на две недели. Мы с Эдвардом развлекались: ездили в Паратунку, ходили на Виллючинский вулкан, жарили шашлыки на нашей даче и посещали местные достопримечательности. Думаю, что он уехал с Камчатки довольным.

В начале октября я планировал лететь в командировку в Сизтл, в Вашингтонский университет. Уже имелась американская виза, были заказаны билеты и в бухгалтерии получены командировочные.

Отек ноги за лето у меня не стал меньше, а в сентябре начал увеличиваться. Пришлось отказаться от поездки и вернуть в кассу КамчатНИРО деньги на командировочные расходы. Начал писать годовой отчет.

Через какое-то время с ногой стало еще хуже. Левая нога от бедра (и ниже) еще сильнее отекала и достигла чудовищных размеров. В середине октября меня вновь положили в областную больницу. В ней провел какое-то время, а 29 октября 1998 г. перевели в Камчатский областной онкологический диспансер (КООД).

Для постановки диагноза в течение ноября сделали две операции – вырезали лимфоузлы в паховой области для гистологии (после первой операции на полученном материале диагноз поставить не смогли). В середине декабря провели первый курс химиотерапии (диагноз – лимфосаркома левой нижней конечности).

Когда диагноз в КООД уже был известен, моя жена Татьяна все-таки слетала в Москву в Гематологический научный центр для уточнения диагноза, где с привезенными гистологическими материалами прошла консультацию у доктора медицинских наук профессора Валерия Григорьевича Савченко.

Попасть на прием к доктору В. Г. Савченко Татьяне помогла Марина Иосифовна (сестра Натальи Иосифовны Виленской – жены Н. Б. Маркевича). Через неделю Татьяна вернулась с диагнозом московских врачей: лимфосаркома. Привезла рекомендуемые схемы лечения.

К моменту возвращения жены мне уже провели один сеанс химиотерапии. После проведения 5-го сеанса в КООД стало ясно, что заметного улучшения состояния не происходит.

В это время после длительной стажировки в Москве в КООД вернулась заведующая 3-м отделением, где я лежал, Наталья Александровна Урнышева (она заканчивала аспирантуру). Помнил ее маленькой девочкой в 1976–1977 гг., когда вверх и вниз курсировал по р. Камчатке, останавливался на ночевки на станции Камчатрыбвода «Река Николка», где ее родители – Александр Григорьевич и Валентина Павловна Урнышевы работали уже несколько лет.

Н. А. Урнышева сразу же изменила схему лечения, предложенную ранее главным врачом диспансера Зоей Афанасьевной Кологривовой, и уже после первой «капельницы» с цисплатином стало ясно, что процесс пошел в нужном направлении. Пока делали химиотерапию, понял, что «некоторые лекарства хуже болезни», «если от лекарства тошнит, значит лечит». В общей сложности в КООД мне провели 11 сеансов химиотерапии, а затем направили на радиологию.

Первые два месяца лечения в КООД я не вылезал из 6-местной палаты, т. к. мое состояние еще оставалось тяжелым. Жена Татьяна принесла мне в больницу микроскоп, препараты чешуи, портативный компьютер, необходимую литературу. Целые дни проводил в палате в текущей научной работе: просмотре чешуи, расчетах, написании годового отчета и научных статей и т. д. и т. п. В общем, умирать стало некогда.

Промежутки между курсами лечения составляли 21 день. Летом 1999 г. я умудрился между капельницами дважды съездить (каждый раз на две недели) на путину в Усть-Камчатск и собрать материалы по нерке в бассейне оз. Азабачьего.

В конце октября – начале ноября на 10 дней летал из Петропавловска в Анкоридж на международный симпозиум Северо-Тихоокеанской комиссии по анадромным видам (NPAFC) с двумя научными докладами. Успевал везде. Все это не позволяло думать о возможном печальном исходе заболевания.

Среди больных КООД часто повторялась крылатая фраза: «В онкологии главное тенденция: процесс идет на ухудшение или на улучшение». Я это хорошо запомнил и 22 октября 2000 г. на основании первых 6 результатов УЗИ (их делали раз в 3 месяца), размеров конгломерата опухших лимфоузлов в паху построил корреляционную зависимость ($r = -0,955$, $P < 0,01$, $n = 6$) и рассчитал линию регрессии. С ее помощью сделал прогноз развития событий. Выходило, что мое выздоровление (лимфоузлы вернуться в норму) должно произойти в середине 2002 г.

В отличие от многих моих многолетних прогнозов по численности нерки р. Камчатки (в среднем, около 25 % из них не оправдывалось), благоприятный прогноз по онкологическому заболеванию, к счастью, полностью подтвердился.

Весной 2002 г. заведующий отделением Валерий Николаевич Карпенко по результатам проведенного УЗИ впервые сказал, что лимфоузлы у меня, наконец, почти в норме. И я умру уже не от лимфосаркомы, а, вероятно, от ожирения (тогда я весил 140 кг при росте 185 см). Принцип жизни во время болезни сложился простой: зачем морить себя голодом, все равно летальный исход.

***

Вердикт Валерия Николаевича произвел на меня неизгладимое впечатление, и я задался целью похудеть. Прочитал кучу литературы и решил худеть по методике Мишеля Монтиньяка, в основе которой лежит раздельное питание. За первые 3 месяца похудел на 20 кг, а еще через 3 месяца – еще на 5 кг. В дальнейшем минимальный вес, которого я достиг, составил 113 кг. Планировал «дотянуть» до 110 кг.

К сожалению, при такой потере веса в икроножных мышцах начались ежедневные утренние, очень болезненные судороги (в 5 утра), что явилось следствием похудения. Решил зафиксировать свой вес в пределах 115 кг и почти два года его выдерживал.

Но после поездки в Испанию, на две недели осенью 2002 г., мой вес возрос – достиг 120 кг, а еще через год, после двухнедельной поездки в Турцию (в отеле было «все включено») – превысил 125 кг. Такой вес сохранялся в течение нескольких лет.

Пришлось сделать запоздалый вывод: к поездкам в жаркие страны на отдых надо относиться очень осторожно – можно приобрести лишний вес, от которого придется избавляться.

Начиная с конца 2008 г. решил все-таки худеть и за 3 месяца снизил свой вес со 125–126 до 120–121 кг. Больше не удалось. Перестал питаться строго по методике Монтиньяка и часто нарушал ее. Тем не менее, считаю, что подход Монтиньяка – эффективный метод похудения.

В это трудно поверить, но питание по Мишелю Монтиньяку все-таки позволяет на практике реализовать мечту русского человека: не голодать, не заниматься спортом и худеть, лежа на диване (читая книги). Это проверил на себе.

***

В период длительного нахождения в КООД меня поразила особая сердечная атмосфера, царящая здесь между людьми. И сейчас, более 10 лет спустя, я поддерживаю связи с медицинским персоналом этого лечебного учреждения.

Считаю, что благодаря лечению в КООД мне возвратили здоровье и работоспособность. Тем не менее, для профилактики ежегодно прохожу плановый осмотр. Пока все в пределах нормы.

В свои посещения КООД подарил свои книги-фотоальбомы «Рыбы бассейна реки Камчатки» (2007), «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (2008) и «Озерновская нерка» (2009) тем врачам и медицинским сестрам, которые меня лечили и вылечили. Надеюсь, что такой знак внимания им оказался приятен: я все-таки «готовая продукция» этого лечебного учреждения.

За прошедшие 10 лет после начала болезни я опубликовал столько научных статей, сколько написал и опубликовал до этого за 20 лет. Работоспособность возросла в два раза. Изменилось мировоззрение: стал более внимателен к людям и начал жить настоящим. Наконец почувствовал себя в жизни счастливым. И это объективная реальность. И отрицать ее невозможно.

Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность сотрудникам Камчатского областного онкологического диспансера (КООД):

главному врачу – Александру Матвеевичу Щанкину;

заместителю главного врача – Инне Васильевне Черный;

врачам и специалистам – Ирине Викторовне Бухониной, Вере Владимировне Гоковой, Михаилу Юрьевичу Давыдову, Наталье Викторовне Зиганшиной, Валерию Николаевичу Карпенко, Елене Васильевне Каширских, Людмиле Михайловне Курдюковой, Ирине Дмитриевне Сивуновой, Татьяне Семиковне Тихановской, Любове Михайловне Цыплаковой;

медицинским сестрам – Наталье Петровне Гузеевой, Татьяне Михайловне Комендровской, Надежде Анатольевне Шмыглевской, Оксане Петровне Чегесовой и всем другим, лечившим меня.

Также хочется поблагодарить бывших сотрудников КООД, принимавших участие в моем лечении: Зою Афанасьевну Кологривову, Наталью Александровну Малашкину и Наталью Александровну Урнышеву.

***

Анализ межгодовой изменчивости роста тихоокеанских лососей по структуре чешуи, чем я занимался практически всю свою жизнь, требует большой усидчивости. Иногда за чешуйным проектором, не вставая, приходилось проводить по 6–8 часов. И это в результате неблагоприятно отразилось на здоровье. Мне кажется, в известной мере последнее явилось следствием отсутствия долгие годы в институте необходимой мебели – офисных стульев и кресел.

Уже через несколько лет работы в КоТИНРО из-за большого веса (более 112–115 кг) я стал испытывать большие неудобства. Я был готов даже купить себе специально стул или кресло, но в магазинах Петропавловска необходимой офисной мебели не было (ее вообще тогда не существовало в продаже в СССР). В 1993–1994 гг. в институте появились японские и корейские офисные кресла и работать стало значительно комфортнее.

К сожалению, для меня, вероятно, это произошло уже слишком поздно, потому что еще в 1986 г. в организме нарушилось кровообращение и стало сильно мерзнуть правое бедро (это при комнатной температуре), а позднее – в 1991–1992 гг. при сидении на стуле стали беспокоить боли в левой стороне живота и паховой области (в 1998 г. обнаружили лимфосаркому левой ноги).

Не исключено, что мое заболевание произошло от систематического сдавливания внутренних органов из-за неудобной мебели и долгой, без необходимых перерывов, работы. В 1980-х гг. несколько раз обращался

к врачу-терапевту поликлиники (к которой был приписан) по поводу дискомфорта правой ноги, но тот на обследование не посылал, ссылаясь, что не работает какой-то аппарат.

***

Находясь длительное время на химиотерапии в КООД, весной 1999 г. в течение нескольких месяцев, имея на руках портативный компьютер, ознакомился с программой STATISTICA по книге В. П. Боровикова и И. П. Боровикова «STATISTICA. Статистический анализ и обработка данных в среде Windows» (М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 608 с.). Опубликованное авторами пособие отражало современный мировой уровень использования мировых компьютерных технологий. Поэтому вряд ли можно сомневаться в компетентности издания и его авторов. В 1999 г. в годовом научном отчете, строго используя все рекомендации вышеназванного пособия, вместе с моим другом и коллегой В. А. Дубыниным мы в своих исследованиях применили множественный регрессионный анализ.

Заведующий лабораторией динамики численности лососевых рыб к. б. н. Н. Б. Маркевич сразу же безапелляционно и категорически заявил, что отчет плохой. На помощь себе Н. Б. призвал нашего институтского математика – к. б. н. Владимира Петровича Максименко, который и написал свое отрицательное мнение о проделанной нами работе.

17 декабря 1999 г. прошел коллоквиум лаборатории. Как следует из отзыва-заключения В. П., авторы отчета плохо знают математику и неправильно использовали для расчетов математический аппарат.

Мы с моим соавтором В. А. Дубыниным остались категорически не согласны с мнением В. П. и присоединившегося к нему Н. Б.

После коллоквиума в КамчатНИРО «инициативной группой» стало усиленно распространяться мнение, что д. б. н. В. Ф. Бугаев плохо знает математику и что его здорово «поправили» на коллоквиуме при защите годового отчета.

Впоследствии часть годового отчета за 1999 г., вызвавшую «дружескую» критику «коллег», я практически полностью опубликовал в трудах международного симпозиума Северо-Тихоокеанской комиссии по андромным видам рыб (NPAFC), состоявшегося 1–2 ноября 1999 г. в г. Джуно (Аляска, США), участником которого я был (Bull. NPAFC, No. 2, 2000, Vancouver, Canada).

Защита годового отчета за 1999 г. состоялась 17 декабря 1999 г., а я уже в начале ноября выступил на симпозиуме в г. Джуно с этими материалами и представил статью к публикации на английском языке.

После выхода статьи в свет я сказал Н. Б., что та множественная регрессия, которую они с В. П. считали математически неправильной, опубликована, а квалификация математиков в США и Канаде, думаю, не хуже, чем у нас в КамчатНИРО. На это Н. Б. сказал: «Сейчас публикуют много всякой ахинеи не только русские, но и американцы, и канадцы, и японцы. И поэтому нет ничего удивительного, что тебя опубликовали».

Не соглашусь, что это так. Статьи, претендующие на публикацию в трудах NPAFC, PICES и других англоязычных изданиях, направляются американским, канадским и японским независимым рецензентам, которые к работам российских ученых относятся очень жестко. Просто знаю, что сам Н. Б. в эти издания в своей жизни ни разу не направил ни одной статьи и даже понятия не имеет о предъявляемых там требованиях.

К следующему отчету Н. Б. пообещал написать такую рецензию, которую я запомню на всю оставшуюся жизнь.

***

Прошел год – наступил декабрь 2000 г. Приближался период, когда Н. Б. Маркевич мог реализовать свои прошлогодние угрозы. Естественно, я не ожидал от защиты следующего отчета ничего хорошего. Перед защитой, 20 декабря 2000 г., попросил прийти на отчет докторов наук В. С. Левина, Н. И. Науменко, А. И. Болтнева, В. И. Карпенко. Предварительно дал им просмотреть рукопись.

Когда начались выступления, В. С. Левин и В. И. Карпенко деликатно промолчали, А. И. Болтнев и Н. И. Науменко выступили в мою поддержку. После коллоквиума В. С. Левин сказал мне: «Ну, таких защит отчетов я еще не видел».

Камнем преткновения годового отчета за 2000 г. являлось два момента: представление об оптимуме нерки р. Озерной и методы оценки влияния численности производителей на эффективность воспроизводства нерки.

Рецензию на отчет написали к. б. н. Н. Б. Маркевич и старший научный сотрудник без ученой степени Л. В. Миловская. Эту рецензию (по очереди), с чувством, с толком, с расстановкой зачитали на защите нашего (с В. А. Дубыниным) годового отчета.

Когда зачитали рецензию, я сразу же со смехом вспомнил Джозефа Конрада: «Я не читаю рецензий на свои книги – я измеряю их длину».

Рецензия Н. Б. и Л. В., представленная на ознакомление, была написана на 7 листах (имела длину 2 м 10 см!!!) и позже была подшита в наш совместный научный отчет.

Рецензию составили по всем правилам казуистической науки: чем невероятнее ложь (сильнее передернуты факты), тем легче в нее поверят.

Впоследствии ни разу не смог прочитать всю эту рецензию в один присест. Обычно меня хватало на одну-две страницы. Возмущение и негодование не давали мне сил дочитать текст до конца. На следующий день все повторялось снова – и так до тех пор, пока рецензию не дочитывал до конца.

Не буду комментировать эту рецензию, т. к. коротко это сделать невозможно. Я не стану писать ответ-рецензию на «доброжелательную» критику моих «коллег». Можно объясняться с теми, кто говорит на одном языке, но не с теми, кто в одни и те же слова вкладывает совсем другой смысл.

Как образец крайней необъективности данной рецензии приведу только один пример. Так, Н. Б. в рецензии пишет, что на нерестилища р. Камчатки в 2000 г. пропустили мало нерки – 325 тыс. шт. Но на самом деле на нерестилища пропустили 375 тыс. шт., что является достаточно хорошим показателем.

На его «ошибку» я указал на лабораторном коллоквиуме на защите отчета, но Н. Б. не стал меня слушать. На следующий день в кабинет к Н. Б. Маркевичу я привел Алексея Викторовича Маслова, оценившего методом авиаучета с вертолета, что в 2000 г. в бассейне р. Камчатки отнерестились 375 тыс. шт. производителей нерки.

А разница в 50 тысяч – это существенно. В присутствии свидетеля попросил исправить в рецензии цифры, потому что эту рецензию приложат к годовому отчету. Но, вероятно, по причине того, что эффект его доводов будет тогда сильно смазан, Н. Б. не стал исправлять свою рецензию. Потом, в рецензиях готовых отчетов (их размножают в 6 экземплярах), я тоже не стал сам ничего корректировать. Пусть все остается, как написал Н. Б.

Еще никому не удавалось побить ложь оружием правды. Побороть ложь можно только еще большей ложью. Но это не мой метод доказательств. Как говорит писатель-сатирик Геннадий Малкин, «в честной борьбе побеждает жулик».

Через год, в октябре 2001 г., Н. Б. в частной беседе мне прямо сказал:

– Ты вот, Виктор Федорович, пригласил на защиту своего отчета в прошлом году докторов наук. Думал, они тебе помогут? Но ведь тебе никто не помог, а я что захотел, то и написал в рецензии.

Я согласился с ним:

– Никто мне не помог, и что Вы захотели, то Вы и написали...

Почти целый год мы с В. А. Дубыниным думали, что Н. Б. написал вышеприведенную, очень длинную рецензию со зла, чтобы досадить нам. И вот, уже в декабре 2001 г., оба одновременно, не сговариваясь, изменили мнение об этом человеке. Он зачитал очень длинную хвалебную рецензию на годовой отчет Л. В. Миловской с соавторами. Поняли, что Н. Б. может писать только очень-очень-очень длинные рецензии. Единственное различие – они могут быть положительными или отрицательными.

***

Не знаю, с чем связано, но я почему-то очень сильно раздражал Н. Б. своими суждениями. Он почти всегда мне перечил: был готов спорить и доказывать, что все всегда не так, как считаю я. Из многих случаев приведу лишь один пример.

27 сентября 2000 г. в кабинет заведующего принесли самку нерки с гонадами во 2–3-й стадии зрелости (вес 40–46 г), пойманную в основном русле р. Большой. Такие маленькие ястыки икры крайне необычны для рыб, пойманных в реке.

Когда я работал в Усть-Камчатске, подобные рыбы попадались с частотой 1 шт. на 1 000 шт. обычной нерки. Сказал, что отдельные экземпляры нерки в р. Большой в конце августа – это не редкость и ничего крайне необычного здесь не вижу. Почему бы какой-нибудь рыбе и не начать позже нерест? Конечно, с учетом развития гонад можно полагать, что нерест произойдет очень поздно. Посмотрел возраст этой рыбы – он был 1.3. Чешуя являлась типичной для нерки р. Большой.

Но Н. Б. Маркевич категорически заявил, что это нерка р. Озерной, т. к. только там нерка имеет поздний нерест, и она по ошибке вместо р. Озерной зашла в р. Большую. Конечно, это возможно, но, по научным данным, такие случаи происходят 1 раз на 10 000 рыб. Более того, для нерки р. Озерной характерны рыбы с двумя пресноводными годами – 2+, а рыбы с 1+ встречаются очень редко – только в 5–10 % случаев.

Если бы пойманная нерка имела пресноводный возраст 2+ и структуру чешуи, подобную нерке р. Озерная в 2000 г., то можно бы было рассматривать версию Н. Б. Но вместо простого объяснения ситуации Н. Б. предпочел сверхсложное и с исключительно низкой вероятностью. Для Н. Б. всегда важнее было перечить моей точке зрения.

***

Справедливости ради надо сказать, что иногда у Н. Б. Маркевича проявлялось превосходное чувство юмора. Так, 26 октября 2000 г. меня пригласили в кабинет Н. Б., где уже сидел наш математик В. П. Максименко, для обсуждения предварительного прогноза численности нерки р. Камчатки в 2002 г.

В кабинете стоял густой запах водочного перегара. Когда я зашел, Н. Б. достал из-под стола початую бутылку водки. Поставил три стаканчика и стал наливать. Я однозначно отказался. Ученые выпили и приступили к обсуждению прогноза.

Глядя на кодовые названия стад и группировок нерки – С (сеголетки), В (верховье), Е (Еловка), А (Азабачье), Н (Нерпичье), Д (Двухюрточное), В. П. сказал, что ему не нравятся эти сокращения в связи с тем, что половина из них на английском (группировки С, В, Е), а половина – на русском языке (стада А, Д, Н), и поэтому надо что-то делать. Н. Б. тут же, с ходу, предложил: «Давай в прогнозе сделаем сноску и напомним, что надписи на русском языке». На это В. П. глубокомысленно возразил, что сноску делать не следует, но надо что-то предпринять.

Несмотря на комичность ситуации В. П. был в значительной степени прав: кодовые названия рациональнее делать на английском языке, т. к. научным сотрудникам, в том числе и мне, часто приходится выступать с докладами перед иностранцами. В дальнейшем доклады переводятся на английский язык, и русские сокращения после перевода становятся иногда непонятными и начинают вызывать дополнительные вопросы.

Если текст исправить просто, то с рисунками, исполненными на ватмане, до появления компьютеров приходилось возиться особо. Делалась двойная работа. Я многие годы имел две карты бассейна р. Камчатки с сокращениями на русском и английском языках, а все графики с упоминанием локальных стад и группировок приходилось чертить в двойном количестве и на двух языках. В результате из-за частых переделок не доглядел: в двух опубликованных статьях в картах-схемах корректоры внесли ошибки в обозначениях стад и группировок 2-го порядка.

«Крестным отцом» аббревиатуры на русском языке для меня в КоТИНРО стал с. н. с. Александр Сергеевич Николаев, который при защите годового отчета в 1978 г. на лабораторном коллоквиуме увидел сокращенные названия на английском языке и прилюдно начал высмеивать и обвинять в низкопоклонстве перед Западом.

Коллоквиум решил, что раз у нас СССР, то кодировка надписей должна выполняться только на русском языке. Я подчинился. С тех пор прошло более 20 лет и названия вошли в отечественную литературу на русском языке, создавая при переводе для многих русско- и англоговорящих людей ненужные дополнительные трудности.

***

Особую роль в моей жизни сыграли картины камчатского художника-сюрреалиста Джона Грициенко, первая встреча с которым произошла еще в период моего лечения в КООД.

В августе 1998 г., когда ко мне из Канады в гости приезжал Э. Зиблат, мы вместе с ним зашли в магазин сувениров «Фарт» (располагавшийся ранее в районе торгового центра «Планета»). Все стены магазина украшали большие и маленькие картины неизвестного мне художника Д. Грициенко.

Картин, которые понравились, висело много. На следующий день после первого посещения магазина купил себе картину Джона «Взгляд птицы», а еще через месяц (за два дня до того, как положили больницу), – большую дорогую абстрактную картину «Женщина в шлеме».

Уже в КООД решил, что как только поправлюсь, то разыщу художника. Но смог сделать это только в августе 2000 г., когда острота ситуации с болезнью стала спадать. Джон Грициенко оказался довольно специфическим человеком (достаточно необязательным и ненадежным, как выяснилось позднее), но исключительно талантливым. И это сводило на нет многие его недостатки. Просто Джон – это Джон (его так назвала мама в честь американского президента Джона Кеннеди).

Признаюсь честно, но в 1992–1994 гг. я пытался писать маслом, но чего-то значительного из этого не вышло. Более того, работа с картинами не успокаивала, а, наоборот, возбуждала. Чем сильнее не получалось, тем сильнее я уставал. Супруга в конце-концов сказала, чтобы «завязывал» с картинами. С нее хватает и процесса написания научных статей.

В Джоне я почувствовал родственную душу и человека, который мог в какой-то мере реализовать мои художественные фантазии. И поэтому я его разыскивал.

Джон, когда узнал, что я купил его картину «Женщина в шлеме», сказал, что он даже пытался связаться с покупателем этой картины (давал объявление по радио), чтобы подарить ему еще одну бонусную небольшую картину «Я устал». К сожалению, об этом я не знал, т. к. находился в это время на лечении.

В итоге (за деньги) я предложил Джону написать три картины экологической тематики: «Пеплопад над озером Азабачьем», «Кроноцкий тупик» и «Озеро Курильское, прощай навсегда». Он это и исполнил.

При обсуждении сюжетов дал Джону некоторые фотографии, близкие мне по тематике исследований, а также указал, какие предметы и объекты обязательно должны присутствовать на каждой картине. Остальное – его фантазия.

Например, при создании картины «Кроноцкий тупик» я поставил такое условие: рыба должна лежать под водопадом, должен быть вулкан Кроноцкий и, обязательно, должна присутствовать кровать с панцирной сеткой. Что в результате получилось из моих и Джоновых фантазий, читатель может увидеть в приведенных в книге иллюстрациях.

Уже позднее я обратился к Джону с просьбой написать мой портрет «Жизнь после смерти» по мотивам известной картины Джона Гольбейна-младшего (1497–1543) «Портрет Георга Гисце» (1532 г., Берлин). Цветную иллюстрацию этой картины нашел в 1976 г. в покинутой генетической лаборатории Галины Горшковой на оз. Азабачьем и многие годы хранил ее. Спустя некоторое время Джон выполнил и портрет моей жены – «Портрет Татьяны Т.». Через несколько лет он написал картину «Титаник», сюжет для которой мы выдумывали сообща.

Помимо заказанных, купил у Джона еще несколько его работ (одну он подарил Татьяне на день рождения). Сейчас у нас в квартире «живут» 10 произведений Джона Грициенко, а 2 находятся в служебном кабинете в КамчатНИРО.

***

Все годы работы в КоТИНРО (КамчатНИРО) восхищался «Кроноцким проектом», который еще в начале 1950-х гг. обосновали д. б. н. Евгений Михайлович Крохин и к. б. н. Игорь Иванович Куренков. Суть его, вкратце, сводилась к тому, чтобы на базе стада жилой нерки (кокани), обитающей в оз. Кроноцком, создать стадо анадромной (проходной) формы этого вида. Необходимо только сделать рыбоход для пропуска в озеро созревших анадромных особей (в самой р. Кроноцкой имелись непроходимые для рыб пороги). Но в связи с тем, что оз. Кроноцкое расположено на территории Кроноцкого биосферного заповедника, любые такого рода работы здесь запрещены. Реализация проекта сулила очень большую экономическую выгоду при минимальных затратах.

Шли годы. Из молодого специалиста я превратился в зрелого мужа. С каждым годом об идее увеличения численности анадромной нерки на Камчатке за счет рационального использования оз. Кроноцкого в средствах массовой информации и в нашем институте разговоров велось все меньше и меньше.

Свет (Святослав) Игоревич Куренков, который с начала 1970-х гг. курировал этот проект и занимался изучением нерки оз. Кроноцкого, в 2000 г. тяжело заболел. После этого он уже не мог никому ничего сказать по этому поводу.

Я посчитал своим долгом, в память о старейших и известнейших ученых нашего института, еще раз привлечь внимание камчатской общественности к этой проблеме. Написал статью под названием «Кроноцкий тупик». Хочется рассказать, что из этого получилось.

Первый вариант данной статьи опубликовали в газете «Тихоокеанский вестник» в соавторстве с Сергеем Ивановичем Вахриным. При второй публикации в журнале «Северная Пацифика» С. И. Вахрин от соавторства отказался.

Из статьи «Кроноцкий тупик» (Сев. Пацифика. – 2001. – № 2 (12). – С. 105–110):

«Нерка – один из наиболее ценных видов тихоокеанских лососей. Как показали исследования к. б. н. И. И. Куренкова, для успешного и устойчивого воспроизводства нерки нужны "глубокие" озера со средними глубинами не менее 13–18 м. Последнее объясняется тем, что только в озерах такого типа во все сезоны года существует устойчивая кормовая база для молоди нерки, предпочитающей питаться зоопланктоном. В более мелких озерах уровень воспроизводства этого вида никогда не достигает действительно высокой численности.

Для значительных объемов воспроизводства нерки в комплексе с необходимой глубиной важна и площадь озер, которая должна составлять не менее 40–50 км². На Камчатке существует всего три водоема, по всем параметрам способных обеспечить крупномасштабное воспроизводство нерки, – это озера Курильское, Азабачье и Кроноцкое.

В озерах Курильском и Азабачьем воспроизводится анадромная форма нерки, которая 1–3 года проводит в пресной воде и 2–3 года в море. В оз. Кроноцком обитает только жилая форма нерки – кокани, которая весь свой жизненный цикл начинает и заканчивает в нем, в большинстве своем достигая половой зрелости после 3–5 лет жизни.

Озеро Кроноцкое расположено 250-ю км северо-восточнее Петропавловска-Камчатского (на высоте 375 м над ур. м.). Из озера вытекает р. Кроноцкая, на 40-м километре впадающая в Кроноцкий залив. Длина озера – 29 км, наибольшая ширина – 18 км, площадь – 242 км², максимальная глубина 148 м, средняя глубина – 51,2 м.

Водосборная площадь озера, составляющая 2 330 км², ограничена с севера и востока отрогами вулканов Шмидта и Кроноцкого, с юга – вулканами Крашенинникова, Узон, Тауншиц, Унана, с запада – Валагинским хребтом.

Непосредственно в озере ихтиофауна представлена всего только двумя видами: кокани и арктическим гольцом. Половозрелые самцы кокани имеют среднюю длину (массу) тела 24–28 см (140–240 г), самки – 23–28 см (110–180 г). Некоторые гольцы-хищники достигают гигантских размеров (до 86–90 см). Не исключено, что и за счет сезонного питания молодью кокани.

Первые сведения об оз. Кроноцком собрал еще С. П. Крашенинников. Со слов камчадалов, он сообщает о размерах озера, составе его ихтиофауны, упоминает о наличии на р. Кродакыг (Кроноцкая) водопада.

В 1852 г. К. Дитмар предпринял попытку проникнуть в озеро по р. Кроноцкой. Он прошел эти путем около 10 км, после чего из-за малой глубины и большой скорости течения реки вынужден был отказаться от дальнейшего продвижения и вернулся к устью.

Первым исследователем озера стал П. Ю. Шмидт. В 1908 г. он прошел из долины р. Камчатки по северным и восточным берегам озера и дал краткое описание верхнего течения р. Кроноцкой.

Более обстоятельные работы по исследованию оз. Кроноцкого провела экспедиция Камчатского отделения ВНИРО (так тогда называлось КоТИНРО) в 1935 г.

В 1952 г. озеро посетила экспедиция КоТИНРО в составе д. б. н. Е. М. Крохина и к. б. н. И. И. Куренкова. Экспедиция провела на озере около месяца, обследовав за это время верхнее и среднее течение р. Кроноцкой. Ее участники тогда же составили заключение о возможных путях рыбохозяйственной реконструкции водоема с целью создания в озере стада проходной нерки.

Данный проект обсуждался на различных совещаниях и везде получал поддержку. Вместе с тем, высказывались существенные замечания о необходимости дополнительных исследований. Такие работы провели в 1953–1963 гг., в течение которых авторы проекта совершили несколько коротких выездов на оз. Кроноцкое.

Длительное время считали, что оз. Кроноцкое имеет кальдерное происхождение. Но в 1960 г. Е. М. Крохин, на основании анализа батиметрической карты озера и характера следов вулканической деятельности

в этом районе, пришел к выводу, что озеро возникло в результате перегораживания древней долины р. Кроноцкой (Палеокроноцкой) продуктами извержения вулканов Кроноцкого и Крашенинникова. Дальнейшие исследования района сотрудниками Института вулканологии АН СССР полностью подтвердили выдвинутую гипотезу.

Все произошло около 10 тыс. лет назад, когда лавовый поток андезито-базальтового состава последнего извержения вулкана Крашенинникова перегородил долину р. Палеокроноцкой. Этот последний поток, увеличив высоту более древней лавовой плотины (уже существовавшей здесь), привел к образованию современного оз. Кроноцкого.

До извержения вулкана Крашенинникова в Палеокроноцком озере осуществлялось воспроизводство анадромной нерки. Заполнение водой современного оз. Кроноцкого, вероятно, продолжалось несколько лет. Покатники ряда поколений анадромной нерки оказались полностью отрезанными от океана. С заполнением озерной котловины возобновился скат молоди от поколений, вынужденно созревших без выхода в океан. Но в связи отсутствием возврата анадромной нерки скат смолтов из озера с каждым последующим поколением стал ослабевать и достиг минимально стабильного уровня, необходимого популяции для поддержания контактов с внешним миром.

После извержения в р. Палеокроноцкой из-за запруды лавовым потоком могло почти не быть воды. Можно только представить, какие скопления мертвой анадромной нерки наблюдались у ее устья еще 2–3 года спустя (пока анадромные особи возвращались из океана), начиная со следующего года после извержения (или с года извержения). Вероятно, гибель большого количества анадромной нерки наблюдалась также и ниже порогов – от первых возвратов (после заполнения котловины озера водой, возобновления стока и ската смолтов из озера).

В 1964 г. на оз. Кроноцкое прибыла первая группа изыскателей Ленгидропроекта с целью проведения работ по проектированию Кроноцкой ГЭС. Согласно проекту, предлагалось возведение плотины и превращение озера в водохранилище. При таком варианте возможность создания в озере стада проходной нерки существенно осложнялась, и специалисты КоТИНРО приняли решение прекратить работы на оз. Кроноцком.

Однако в 1969 г. по просьбе Главного управления заповедников и Ленгидропроекта, которых интересовали последствия зарегулирования стока, КоТИНРО продолжило работы на озере. Причем решили вернуться к проекту создания проходного стада, пересмотрев его применительно к новым условиям. Исполнителем назначили научного сотрудника С. И. Куренкова, который по биологии кокани оз. Кроноцкого в 1979 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Совместно с институтом Гидропроект в 1972 г. разработали "Технико-экономическое обоснование рыбохозяйственных мероприятий в бассейне оз. Кроноцкого по увеличению воспроизводства камчатских лососей в комплексе со строительством Кроноцкой ГЭС". Но в 1973 г. изыскания Ленгидропроекта на р. Кроноцкой прекратили и проект создания проходного стада нерки вновь пришлось пересматривать.

Как показали исследования С. И. Куренкова, из всех существующих вариантов создания проходного стада нерки к настоящему моменту наиболее целесообразен тот, который предусматривает использование для этой цели только кроноцкой кокани.

Несмотря на то, что на протяжении уже порядка 10 тыс. лет из генофонда популяции кроноцкой кокани изымаются гены проходного образа жизни, скат молоди кокани (в возрасте два года) в море по-прежнему существует, о чем свидетельствует поимка анадромной нерки со структурой чешуи явно озерного происхождения в среднем течении р. Кроноцкой (Куренков, 1979; Бугаев, Куренков, 1985; Бугаев, 1995).

Как считает С. И. Куренков, основная проблема заключается в строительстве гидротехнических сооружений, делающих возможным проход вернувшихся из моря производителей. Даже единичные экземпляры анадромной нерки, попав в озеро, резко повысят частоту «гена смолтификации» в силу своей большей конкурентоспособности на нерестилищах.

Первые пороги на р. Кроноцкой расположены в 0,8 км от истока, скорость течения здесь около 5 м/сек. Четыре наиболее крупных порога, высотой до 4 м, расположены в каньоне на 4,5–6 км от истока. На этом же участке и до 10 км наблюдаются максимальное падение реки – 42 м/км и, соответственно, максимальные скорости течения – 8 м/сек.

В 1979 г. С. И. Куренков обосновывает постройку обводного рыбоходного канала, который должен пройти по долине р. Палеокроноцкой, прилегающей к отрогам Кроноцкого вулкана, в обход наиболее порожистых

участков р. Кроноцкой, общая длина которых порядка 6 км (с 4-го по 10-й км от истока реки). Длина канала в силу сложного рельефа местности и большого перепада высот (около 150 м) должна составлять не менее 7–8 км. Основная задача – связать каналом район 4-го км с верховьями ключа Альпинист, расположенными на 8-м км. Ориентировочная стоимость такого канала в тот период составляла 8 млн рублей СССР.

В случае постройки рыбохода, если бы река стала проходимой для половозрелых рыб, в озере, без сомнения, обитали бы две формы нерки: анадромная и жилая. Популяция кокани после создания стада проходной нерки, безусловно, уменьшила бы свою численность, но не исчезла совсем. Такая ситуация сосуществования анадромной нерки и кокани типична для многих озер Тихоокеанского побережья Северной Америки.

Через 15–20 лет стадо нерки оз. Кроноцкого уже достигло бы промысловой значимости. В перспективе новое стадо нерки могло иметь такую же численность, как стада нерки рек Озерной и Камчатки вместе взятые. Следовательно, ежегодный рациональный вылов анадромной нерки стада оз. Кроноцкого составлял бы порядка 12–15 (в отдельные годы – до 20) тыс. тонн. В результате доля азиатской нерки в мировых уловах возросла бы до 25–30 % против 10–15 % в настоящее время.

К сожалению, проект постройки Кроноцкой ГЭС не реализовали. И до сих пор проблема создания стада проходной нерки на базе стада оз. Кроноцкого также никак не решается. Прежде всего этому препятствует то, что озеро находится на территории Кроноцкого заповедника, где запрещена любая хозяйственная деятельность (Науменко, Лобков, Никаноров, 1986). В 1996 г. Кроноцкий заповедник внесен ЮНЕСКО в Список Всемирного Природного и Культурного Наследия.

Создание стада проходной нерки за счет возврата из океана половозрелых рыб весом 2,5–3,0 кг было бы очень благоприятно для ряда обитателей Кроноцкого заповедника. Численность животных – соболя, медведей и птиц в районе озера могла бы увеличиться на порядок и более.

Имея 30-летний опыт научных исследований и многие годы занимаясь вопросами рационального использования запасов лососей, я до сих пор не перестаю удивляться, почему такие простые и высокорентабельные проекты – как проблема нерки оз. Кроноцкого, не находят своего практического решения у нас в России. Это ведь абсурд – отказываться от 12–20 тыс. тонн нерки, которые по ценам международного рынка стоят порядка 84–140 миллионов долларов. Неужели эти деньги могут быть лишними для жителей Камчатки?

Нерка, что по американскому, что по азиатскому побережьям Тихого океана – одна и та же. Но какова игра судьбы. Мы полагаем, что если бы оз. Кроноцкое находилось на территории Канады или США, все проблемы этого водоема давно бы решили. В подтверждение хочется привести реальный пример вмешательства в природу, который по своей сути несколько сходен с проблемой оз. Кроноцкого.

Речь идет о р. Фрейзер, бассейн которой расположен на территории Британской Колумбии (Канада). Ее запасы используются Канадой и США совместно. Уловы нерки р. Фрейзер исторически достигали более 30 тыс. тонн.

В 1914 г. при строительстве железной дороги в бассейне р. Фрейзер в каньоне Хелз Гейт (Британской Колумбии), расположенном в 209 км от устья реки, в результате оползня произошел обвал скал, которые практически перекрыли миграцию производителей нерки на основные нерестилища реки.

До этого события проход половозрелой неркой данного каньона также был достаточно трудным и успех воспроизводства в существенной степени зависел от уровня воды в реке. После оползня прохождение рыб через это место в еще большей мере стало зависеть от уровня воды. Последнее привело к катастрофическому снижению численности нерки р. Фрейзер. Для выяснения всех причин падения численности в бассейне реки канадские и американские ученые многие годы вели программу по мечению особей половозрелой нерки.

В 1944 г. в каньоне начали строительство рыбохода: весной 1945 г. построили рыбоход с правой, а весной 1947 г. – с левой стороны каньона. Проблема прохода нерки через Хелз Гейт успешно разрешилась.

В отличие от обвала скал в каньоне Хелз Гейт р. Фрейзер, происшедшего в XX в., лавовый поток во время извержения вулкана Крашенинникова перегородил исток р. Палеокроноцкой около 10 тыс. лет назад. Но если бы извержение этого вулкана произошло также в XX в.? Остались бы мы безучастны к этому событию? Начали бы создавать заповедник на месте катастрофы? Ведь в настоящее время из оз. Кроноцкого в океан ежегодно скатывается небольшой ручеек смолтов нерки, которые через два-три года половозрелыми рыбами поднимаются до порогов и нерестятся ниже их. И так – ежегодно. Это сигнал для всех нас: "Помогите! Помогите! Помогите!!!" И им можно помочь.

Создание стада анадромной нерки на базе оз. Кроноцкого являлось бы серьезным успехом в увеличении численности этого ценного вида тихоокеанских лососей в Азии».

Через некоторое время на статью «Кроноцкий тупик» на e-mail «Северной Пацифики» пришли отзывы:

От: «Zykov Vladimir» <zapoved@elrus.kamchatka.su>

Кому: «Tatyana V Likhachyova» <T.Likhachyova@rybvod.kamchatka.su>

Отправлено: 4 июня 2001 г. 15:38

«Что ж, постараюсь прокомментировать статью «Кроноцкий тупик» «доктора» Бугаева. Сразу оговорюсь – очень удивлен, что в соавторах Сергей Вахрин. Я его знаю как человека умного, вдумчивого, разностороннего, и его подпись под подобной, извините, ахинеей, просто удивила. Поэтому все написанное ниже к нему не относится. Я надеюсь в дальнейшем узнать его позицию и, возможно, понять. Но – будем последовательны.

Честно говоря, давление по уничтожению заповедника уже "достало". Достало чисто по-человечески. Ну кому мешает структура, официально созданная в 1882 году, столько лет трепетно хранящая энтузиастами (не без перипетий, в виде неоднократного закрытия). Наша заповедная система – это единственное, что создано действительно лучшее в мире (ну, кроме балета) во времена так называемого развитого социализма. Я неоднократно от зарубежных коллег слышал: "Ребята, какие Вы молодцы, что создали такую заповедную систему. Нам остается только мечтать о подобном. Ваша задача СОХРАНИТЬ ЕЁ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО!!!" Если бы!!! Посмотрим на наше отношение к этой проблеме.

Только за последние полгода уничтожить Кроноцкий заповедник в той или иной степени пытались:

1. Небезызвестный Хворостов с проектом строительства Кроноцкой ГЭС (зачем, если только Мутновка покрывает все недостатки электроэнергии. Уж не говоря о так называемой перспективе от газопровода).

2. А. Коваленков с предложением сделать из ЗОНЫ АБСОЛЮТНОЙ ЗАПОВЕДНОСТИ – ТЮШЕВСКОГО ЛЕДНИКА – ТУРИСТИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ, исходя из того, что "туристы хотят видеть места, где не ступала нога человека". (Хотя после первого посещения это место уже не будет иметь этот статус. Кстати я, прожив и проработав в нескольких километрах от ледника более 6 лет, честно, ни разу туда не сходил. Сказано – нет, значит – нет). Сейчас – строительство на Синем долу – дорога на Узон и далее везде.

3. Администрация заповедника с подачи вышестоящих "руководителей", разработавшая серию пешеходных маршрутов по заповеднику. И это несмотря на то, что и в соответствии с Положением о заповеднике, и в соответствии с Законом об ООПТ на территориях заповедников ЗАПРЕЩЕНА всякая хозяйственная деятельность, в том числе и туризм. Даже под маркой экологического. (Кстати, что это такое – экологический туризм и чем он отличается от цивилизованного дикого, кажется, так никто и не знает.) А чтобы не ссориться с законом, администрацией Положение просто нагло переписывается под диктовку заинтересованных лиц (см. предыдущий абзац).

4. Человек, похожий на губернатора, предлагавший пересмотреть границы охраняемых территорий. Сие навеяно залетным экс-генералом Паников... пардон, Пуликовским.

5. Администрация области, выставившая на конкурс как участок для РЕЧНЫХ ставных неводов РЕКУ ЗАПОВЕДНИКА Малая Чажма.

6. Ну и серия статей и выступлений Бугаева. Ну не дает ему спокойно спать Кроноцкое озеро. Надо взорвать пороги и устроить в заповеднике рыбо-стадо-пере... и прочее, прочее, прочее. А нужно ли?

Отвлекусь. Если касаться истории уничтожения заповедника (не в целом, а в определенных "разрезах"), то старейшие работники вспоминают разговоры и о планах добычи полезных ископаемых в Долине гейзеров, и о (говорят) проекте запуска в Кроноцкое озеро подводной лодки. Это так, что вспомнилось навскидку. Бугаевы в любой отрасли встречаются.

А по поводу экспериментов над озером Кроноцким – что ж, идея не нова. Действительно, впервые высказана И. И. Куренковым. Но, как Ученый, он прекрасно понимал, что данный объект находится на территории заповедника, и поэтому теория остается теорией. И не ставился им вопрос о его немедленном осуществлении. И принявший эстафету от отца Святослав Куренков, проведший немало экспериментов над многими водоемами, все же к Озеру относился с трепетной любовью. Кстати, подвизавшемуся к славе Ученого Бугаеву не мешало бы знать и следующую занятную историю. В те времена был популярен метод: все, что относится к пище, для сравнения переводить в килограммы говядины и, таким образом, давать наглядное представление о масштабности проекта. Так и со стадом нерки было. Перевели нерку в говядину, говядину в коров, последних построили в колонну, «которая протянулась от Камчатки до Москвы». Короче, тогда и появилась новая единица измерения – коровоклометры. Почему эту очаровательную единицу не использует в своих творениях сей нерковед – даже обидно. А ведь могла бы появиться и в системе СИ,

при грамотном подходе, и новая единица плотности неркового стада – "один бугай", к примеру. Чем хуже Ньютона или Кельвина? Правда, один научный сотрудник заповедника предложил этой единицей измерять экологическую безграмотность.

А посему вторгаться в центр заповедника, основная задача которого – СОХРАНЕНИЕ ДИКОЙ, ПЕРВОЗДАННОЙ ПРИРОДЫ такой, какой ее создал Господь, как эталон, как единицу измерения именно НЕТРОНУТОСТИ И ДЕВСТВЕННОСТИ, просто кощунственно. К сожалению, это понимают не все. К таким относятся и многие "специалисты", о которых очень точно сказал Козма Прутков: "Специалист подобен флюсу – полнота его однобока". Лет 10 назад я уже использовал этот афоризм по поводу "творения" сотрудника ТИПРО "исследователя дикой природы, кандидата наук, переводчика" Н. Варнавской, накропавшей вступительное слово к фотоальбому "Камчатка прекрасная", где на 4 страницах я нашел 16 таких ляпов... Да это ладно, ну выходит заяц на солончаки, ну совершают набеги с Приморья на Камчатку гималайские медведи (периодически), ну происходят в Долине гейзеров катастрофические выбросы ядовитых газов, убивая всех, собирающихся туда на зимовку, животных... Но через пару лет я стал свидетелем смеховой истерики американцев, увидевших под фотографией волосатого краба дословный перевод, сотворенный данной "переводчицей". Этот "специалист" так дословно и перевел – *Hairy crab*. А это сочетание, оказывается, настолько неприличное и грязное, что (нет, правда) в богатом русском языке даже аналога нет.

Но вернемся к "нашим баранам". Точнее, к одному из них. Статья "Кроноцкий тупик", в принципе, не стоит даже обсуждения. Выше упоминались "Закон об ООПТ" и "Положение о заповеднике". Кажется, все ясно. И все попытки изменить ситуацию на данной ООПТ пусть останутся на совести подобных "ученых" и "руководителей".

P.S. Кстати, мое мнение о В. Бугаеве сложилось намного раньше выхода в свет статей и репортажей о Кроноцком озере. Недавно увидел "семейный фотоальбом" под почему-то непонятным для данного издания названием "Мир реки".

Посмотрел, почитал. Ну-ну... Величия, конечно, нет, но какая мания!!! Из 20 фотографий 14 можно объединить по одному классическому принципу – "нас двое в камере, я и Ленин". Посмотрите на меня, любимого. Кстати, наибольшее удовольствие народ полевой получает от последней фотографии под названием "В. Ф. Бугаев на полевых работах". Так и хочется спросить – а вообще-то знает, что такое настоящее поле? Не жизнь в благоустроенном доме на озере Курильское, где можно выбежать в городских летних шусах (хорошо хоть не в тапочках) и попозировать на Масловском снегоходе "для истории", а пахота с утра до вечера, ночевки там, где застала ночь, без палаток и спальников? И так неделями, месяцами.

*Владимир Зыков. Дирекция природных парков.
Полевик с 17-летним стажем»*

От: «Menshikov» <park@svyaz.kamchatka.su>;

Кому: «Zykov Vladimir» <zapoved@elrus.kamchatka.su>

«Tatyana V Likhachyova» <T.Likhachyova@rybvod.kamchatka.su>

Отправлено: 13 июня 2001 г. 18:40

«С точки зрения экономики – проект достаточно сомнительный, к тому же срок исполнения напоминает обещание Ходжи Насреддина выучить осла читать. С точки зрения эколога – проект аморальный, так как даст начало конца Кроноцкого заповедника и принесет значительный ущерб всему природоохранному движению Камчатки.

*В. И. Менишков,
директор Дирекции природных парков
Камчатской области»*

Комментировать эти отзывы о статье не стану потому, что каждый человек всегда преследует свои интересы. Надеюсь, что авторы ответов на мою статью были искренними в своих высказываниях, и это извиняет их за некоторые уничижительные выражения в отношении «доктора» Бугаева.

Но сейчас, спустя 8 лет после выхода статьи «Кроноцкий тупик», я вновь подпишусь под каждым ее словом. И еще раз со всей ответственностью повторю: «Камчатка не так богата крупными озерами, пригодными

для полноценного воспроизводства нерки. Поэтому ситуацию с охраной природы в этом регионе нашей страны не надо доводить до абсурда».

Можно устроить обсуждение и дебаты в средствах массовой информации, спросить мнение крупных зарубежных ученых, устроить референдум на Камчатке по поводу «Кроноцкой проблемы» и, в результате, принять взвешенное решение на перспективу. Пусть оно будет любым. Но пока «Кроноцкая проблема» стыдливо замалчивается средствами массовой информации. Имеющиеся редкие публикации написаны на дилетантском уровне, декларирующем необходимость сохранения кокани оз. Кроноцкого.

В последнее время опубликована точка зрения (Бугаев, Кириченко, 2008), которой придерживается и ученый-генетик д. б. н. Н. В. Варнавская, что кокани оз. Кроноцкого – это, скорее всего, остаточная жилая форма анадромной нерки.

К сожалению, после работ С. И. Куренкова ихтиологические исследования в бассейне оз. Кроноцкого прекратились, что не делает чести сотрудникам Кроноцкого государственного заповедника. Так, в одном из юбилейных сборников этого научного учреждения за 2002 г. в разделе «Рыбы» помещена чистая страница, на которой написано, что исследования по рыбам не проводятся. А ведь чтобы что-то охранять, надо знать, что охраняешь.

Я уверен, что в будущем Кроноцкий заповедник останется в своих же границах, а в оз. Кроноцком станут нереститься кокани (или остаточная жилая форма анадромной нерки) и анадромная нерка, которая по рыбоходу будет возвращаться в озеро на родные нерестилища. Озеро и рыбоход начнут посещать туристы со всего мира!!!

***

Прошло 5 лет после того как на последней переаттестации в 1995 г. не стали рассматривать мое заявление об утверждении на должность главного научного сотрудника. Наступил срок следующей аттестации. Я вновь подал заявление (сам являлся также членом аттестационной комиссии). После обсуждения моей кандидатуры (я в это время стоял за дверью в коридоре и не знаю, о чем там шла речь), меня вызвали в зал, и наступило голосование. Мнения разделились:

«За» были: заведующий лабораторией к. б. н. П. А. Балыкин, заведующий лабораторией д. б. н. А. И. Болтнев, ведущий научный сотрудник к. б. н. Ж. Х. Зорбиди, заведующий лабораторией к. б. н. С. Г. Коростелев, заведующий лабораторией д. б. н. Н. И. Науменко; «против» – начальник отдела кадров В. Н. Бедных, заместитель директора к. б. н. Ю. П. Дьяков, заведующий лабораторией к. б. н. О. Г. Золотов, заместитель директора д. б. н. В. И. Карпенко, ученый секретарь Т. И. Толстяк; «воздержались» – заведующий лабораторией к. б. н. В. Н. Лысенко, заведующей лабораторией к. б. н. Н. Б. Маркевич.

После этого встал вопрос о моем голосовании: могу ли я участвовать в нем и голосовать сам за себя, т. к. я состоял членом комиссии.

Ю. П. Дьяков целый час созванивался с юристами из областного профсоюза работников рыбной промышленности, звонил директору С. А. Сиякову в Москву, который в это время находился там. Наконец выяснили, что я могу голосовать по своей кандидатуре, как и все члены комиссии.

Юрий Петрович перед голосованием предупредил, что если я проголосую «за» – то стану главным научным сотрудником, если «против» или «воздержался» – то не стану, т. к. счет был равный 5 : 5 (при двух воздержавшихся).

Я встал и сказал, что против себя голосовать не буду, но если администрация КамчатНИРО очень не хочет, чтобы именно я занял должность главного научного сотрудника (мне ведь на ней работать), то я не буду голосовать «за», а проголосую «воздержался». Так во второй раз я не стал главным научным сотрудником, и меня переизбрали ведущим научным сотрудником на следующий срок.

***

Не знаю почему, но почти все статьи, которые я хотел опубликовать в изданиях КамчатНИРО, встречали очень жесткую критику, как правило, на мой взгляд, достаточно необъективную.

В конце концов это надоело, и я вообще перестал направлять свои статьи в издания КамчатНИРО. Стал посылать в другие, где рецензенты подходили к представляемым мною работам более объективно.

Думаю, что все исследователи, читающие эту книгу, согласятся со мной на 100 %, что «зарезать» можно любую статью, если этого захочет группа «коллег по работе» или руководство института.

В качестве примера хочу привести «прохождение» через редакторско-издательский отдел КамчатНИРО статьи про нерку р. Хайлюли в начале 2002 г., которую я хотел поместить в «Известия ТИНРО».

Положительную рецензию мне написал Н. А. Чебанов. Статью заслушали на лабораторном коллоквиуме под председательством Ж. Х. Зорбиди. Осталось только пройти «научную экспертизу» КамчатНИРО. Эксперты статью пустили «по кругу», а если точнее, поставили на «хор»:

18.02.2002 г. на статье заместитель директора по науке О. И. Золотов написал: «Считаю, что в представленном виде статью к печати рекомендовать нельзя. Без представлений о механизме действия факторов нельзя вести речь о "влиянии"».

20.02.2002 г. заместитель директора по науке Ю. П. Дьяков написал: «Согласен с мнением О. Г. Золотова».

27.02.2002 г. главный научный сотрудник В. И. Карпенко на экземпляре статьи добавил: «Больше вопросов, чем ответов».

28.02.2002 г. П. А. Балыкин написал отрицательную рецензию.

19.03.2002 г. Н. Б. Маркевич на рецензии П. А. Балыкина написал: «Согласен».

22.03.2002 г. после моего возвращения из Канады ученый секретарь Т. И. Толстяк вернула мне статью.

К сожалению, уважаемый О. Г. Золотов почему-то не написал, что механизмы связей могут быть изучены (а может, и нет?) только лет через 100. Но если вопросы не поставлены, то как планировать исследования? Что искать? Что изучать?

Задачей статьи как раз и являлось показать наличие связи между биологическими характеристиками половозрелой нерки р. Хайлюли и такими факторами среды, как численность горбуши и численность нерки двух крупнейших стад этого вида на Камчатском полуострове – рек Озерной и Камчатки.

Я собрал в кучу все положительные и отрицательные рецензии и без одобрения «экспертов» КамчатНИРО отправил статью во Владивосток главному научному сотруднику ТИНРО-центра д. б. н. В. П. Шунтову. Он напечатал ее в 2003 г. в 139-м томе «Известий ТИНРО».

Сейчас, когда в КамчатНИРО мне иногда предлагают написать статью в институтский сборник «Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и Северо-Западной части Тихого океана», выходящий один раз в год (с 2008 г. – чаще), всегда отказываюсь: на кой бес мне этот стресс... (в редколлегии все те же ребята).

***

Помню, что в 1970-х гг. среди преподавателей Дальневосточного университета, его выпускников-ихтиологов часто проскальзывало: если Вы хотите получить качественное ихтиологическое образование, то надо поступать в ДВГУ, а не в Дальрыбвтуз.

На международном совещании НРАФС в 2002 г., в перерыве, за чашкой кофе, в разговоре с д. б. н. О. Ф. Гриценко (ВНИРО) я озвучил факт, что среди выпускников Дальрыбвтуза и учеников к. б. н. Л. Н. Беседнова (многие годы возглавлявшего кафедру ихтиологии) через три десятилетия в итоге получилось больше докторов, чем среди окончивших ДВГУ.

На это Олег Федорович мудро ответил: «Все объясняется очень просто. В университет идут преимущественно рафинированные хорошисты и отличники, а в Дальрыбвтуз – люди попроще, не лишённые авантюризма, и этот фактор в какой-то момент оказывается решающим в желании защитить докторскую диссертацию». Ничего не стал возражать Олегу Федоровичу, логика в его рассуждениях имелась.

***

Хочется рассказать, как появилась на свет монография «Рыбы реки Камчатка». Став директором КамчатНИРО, Николай Парамонович Антонов стал приглашать к себе в кабинет ведущих специалистов института

с целью активизации их научной деятельности и пропаганды деятельности института. Он предлагал писать монографии. В один из дней, когда подошла моя очередь, был приглашен к директору и я.

Николай Парамонович предложил сделать книгу «Рыбы реки Камчатка». Скажу честно, мне давно хотелось написать книгу «Тихоокеанские лососи бассейна реки Камчатки», т. е. совсем не ту, что он предлагал.

Тем не менее, Н. П. настоял на своем варианте. Сейчас, спустя несколько лет, думаю, что его идея оказалась более оптимальной и выигрышной, чем намеченный мною вариант. Работая, помимо тихоокеанских лососей, над остальными видами, я невольно расширил свой кругозор и повысил квалификацию. Во всяком случае, я (и мои соавторы) очень благодарны ему за идею и возможность подготовки к публикации данной книги.

После того как Н. П. дал зеленый свет написанию монографии по рыбам реки Камчатки, я собрал потенциальных участников реализации проекта: Б. Б. Вронского, Л. О. Заварину, Ж. Х. Зорбиди и И. В. Тиллера. Предложил им такой вариант: они дают все необходимые материалы, а я пишу рукопись-болванку по единой схеме изложения, принятой в книге. После этого каждый из участников проекта должен сделать дополнения и уточнения в рукописи, какие он посчитает нужным. В случае, если меня, как редактора книги, что-то не удовлетворит, будем обсуждать ситуацию и искать консенсус.

Сразу скажу, что последний искать не пришлось. Все стороны остались удовлетворены результатами с первого раза. Большую помощь в критической оценке написанного оказал Б. Б. Вронский, который долгие годы, заведя лабораторией лососевых рыб нашего института, имел большой опыт редакторской работы. Многие его замечания я учел.

Несмотря на то, что А. Г. Остроумов умер еще в 2000 г., я решил вставить его опубликованные и неопубликованные результаты исследований и сделать его полноправным участником проекта. Последнее могло стать хорошей памятью о нем и еще раз напомнить людям о высокой научной и практической значимости его уникальных работ. Их повторение в настоящее время весьма проблематично. Прежде всего, это связано с тем, что в нашей стране изменились экономические условия, что не позволяет задействовать авиационную технику в прежних объемах и сроках. Безусловно, уникальная научная эрудиция А. Г. Остроумова здесь также сыграла свою роль.

Коллективной монографией «Рыбы реки Камчатка» (Бугаев, Вронский, Заварина и др., 2007, 469 с.) я занимался более двух с половиной лет – с ноября 2002 по май 2005 г., когда сдал электронный вариант рукописи в издательство КамчатНИРО.

Готовый PDF-файл этой книги в издательстве КамчатНИРО, по словам заведующей издательством Е. А. Науменко, был уже практически готов в апреле 2007 г. Тогда его последний раз вычитывала корректор Т. В. Борисова.

Осенью 2007 г. в КамчатНИРО назначили нового директора – Сергея Анатольевича Синякова, который прочитал распечатку PDF-файла книги и рекомендовал ее в печать.

В типографию PDF-файл книги сдали только в середине января 2008 г. (какой-то период не было денег для оплаты полиграфических услуг). Готовую монографию вывезли из типографии только в июле 2008 г.

Как показывает мой опыт работы с издательством «Камчатпресс» в 2006–2009 гг., на этом предприятии макет нашей научной книги могли сделать за 2,5–3, при самых неблагоприятных обстоятельствах – за 4 месяца. В издательстве же КамчатНИРО макет книги делали... 23 месяца, т. к. единственного верстальщика института А. Н. Науменко постоянно отвлекали на другие, более срочные работы.

Зачем тогда заведующей издательством браться за макетирование большой книги, если некому работать? Решение о подготовке макета в издательстве КамчатНИРО приняли с целью экономии денежных средств института. В общем, сэкономили...

Считаю, что в дальнейшем силами КамчатНИРО следует готовить к печати только небольшие работы, а монографии больших объемов лучше отдавать для подготовки в зарекомендовавшие себя издательства. В конечном итоге, для института это будет оперативнее.

Е. А. Науменко сделала несколько сигнальных экземпляров книги «Рыбы реки Камчатка» и отправила их в ноябре 2007 г. на 3-ю международную выставку «РЫБПРОМЭКСПО», где книга получила золотую медаль. Свидетельство об этом подписал Министр сельского хозяйства Российской Федерации А. В. Гордеев.

***

Хочется сказать несколько слов о правилах оформления рукописей годовых отчетов. Больше всего мне не нравится чиновничья «находка» экономии бумаги на ссылках в научных отчетах: вместо фамилий и года в ссылки рекомендуется вставлять цифры по пронумерованному списку литературы. Причем, никто не знает принципов создания этого списка: одни авторы нумерацию проводят по мере ссылок, другие – составляют перечень цитируемых авторов по фамилиям и году издания (в начале помещают всех отечественных авторов, затем – всех иностранных) и нумеруют его.

Второй способ нарушает авторские права: очередность ссылки зависит не от года публикации, а от того, на какую букву начинается его фамилия, а также от того – на каком языке опубликована научная работа. В настоящее время большинство сотрудников КамчатНИРО оформляют ссылки вторым способом (меньше мороки), хотя ее тоже хватает. Когда уже сформирован список ссылок по номерам, невозможно что-то оперативно добавить или убрать: необходимо переделывать всю нумерацию в тексте отчета заново.

Когда читаешь незнакомый отчет с цифровыми ссылками, непрерывно приходится обращаться в список литературы. Хорошо, если список короткий. А если он занимает несколько страниц и более? Скорость чтения и усвоения информации с цифрами намного ниже (устаешь быстрее), чем при ссылках, когда в тексте написан автор и год издания.

Работая над коллективной монографией «Рыбы реки Камчатка» почти 3 года, я читал много таких «цифровых» отчетов и всегда вспоминал недобрыми словами всех родственников тех «специалистов», которые все это придумали, а авторов, которые вынуждены писать в этой цифровой системе, становилось просто жалко...

Самая «страшная» научная работа с цифровыми ссылками, с которой мне пришлось долго иметь дело при создании коллективной монографии «Рыбы реки Камчатка» (Бугаев, Вронский, Заварина и др., 2007), – это сводный отчет А. Г. Остроумова «Аэрометоды учета тихоокеанских лососей...» за 1975 г. В нем содержалось более 700 цифровых ссылок. Даже невозможно представить, что чувствовал Анатолий Георгиевич, пока писал этот отчет, выполняя все стандартные требования московских чиновников к его оформлению.

***

С приходом на директорский пост Н. П. Антонова в институте все обсуждения с промысловиками по лососям стали проводить только сам директор, его заместитель Е. Г. Погодаев и новый заведующий лабораторией лососевых рыб Е. А. Шевляков. Специалистов-прогнозистов в качестве консультантов привлекать перестали, все контакты с промысловыми предприятиями стали происходить за закрытыми дверями.

Не знаю, как других, но что касается меня, то при Н. П. Антонове для обсуждения каких-то оперативных вопросов с промышленностью за период 2002–2007 гг. меня не пригласили ни разу. Более того, совершенно официально было запрещено директором и заведующим отделом в период путины давать какие-либо интервью и писать статьи в газеты.

Работа по промыслу стала сводиться к написанию прогноза и рекомендаций по организации путины. Эти материалы я вручал заведующему, и на этом моя миссия заканчивалась (один раз случилось так, что моя фамилия даже «выпала» из окончательного варианта прогноза).

Путина 2004 г. стала последней, которую я провел на промысле в Усть-Камчатске. Начиная с 2005 г. и по настоящее время сосредоточился на исследованиях в бассейне оз. Азабачьего. Теперь ездил в Усть-Камчатск в период путины всего 3–4 раза за сезон, каждый раз на одну ночь. Последнее было связано с тем, что еще в 2002 г. оперативное регулирование отменили.

Конечно, после того как я проработал в контакте с рыбной промышленностью непосредственно в районе промысла почти 30 лет, этот «вакуум» мне первое время казался не очень понятным. Тем не менее, пришлось привыкать к новому стилю производственных отношений, установленных администрацией КамчатНИРО. Такими они сохраняются и по настоящее время.

Безусловно, со многими Усть-Камчатскими рыбопромышленниками я поддерживал и сейчас поддерживаю внебрачные контакты, основанные на многолетней совместной работе и дружеских отношениях.

***

В 2004 г. произошли два крупных события в истории моих исследований нерки р. Камчатки (не исключено, что они связаны друг с другом).

Во-первых, в ночь с 9 на 10 мая 2004 г. над низовьями бассейна р. Камчатки прошел мощнейший пеплопад от извержения вулкана Шивелуча. Над бассейном оз. Азабачьего выпало 15–18 мм пепла (пепел был розовый) что является рекордной величиной его выпадения в этом районе, по крайней мере, с 1956 г. и по настоящее время.

Во-вторых, в 2004 г. (после некоторого спада численности в 1978–2003 гг.) я ожидал значительное увеличение численности нерки р. Камчатки на уровне 1995–1997 гг. Но именно в 2004 г. надежды не оправдались. Рыбы пришло значительно меньше.

Увеличение численности нерки этой реки началось лишь в 2005 г. и продолжилось в последующие годы. В 2005 г. среди нерки р. Камчатки присутствовало много рыб с четырьмя морскими годами, теми особями, которые в массе должны были вернуться в 2004 г., но пошли на нерест годом позже.

Напрашивается вопрос: а не связана ли эта задержка части нерки р. Камчатки в море еще на один год с весенним извержением и мощным пеплопадом вулкана Шивелуча в 2004 г. (над морем со спутника на сотни километров прослеживался его шлейф)? Часть особей из-за изменения химического состава морской воды могла изменить стратегию полового созревания и созреть в 2005 г.

***

В путины 2005–2008 гг. я редко ездил в Усть-Камчатск и основные силы сконцентрировал на исследованиях нерки оз. Азабачьего. На промысле делать стало нечего: оперативное регулирование добычи лососей в РФ отменили еще в 2002 г.

Начал усиленно искать причину ошибки прогноза 2004 г. Для этого провел большой комплексный анализ многолетних материалов по смолтам и половозрелой нерке оз. Азабачьего. Неудача 2004 г. так же, как когда-то ошибка 1986 г., сильно продвинула в теоретических изысканиях корреляции особенностей роста нерки и ее последующей численности.

В 2005–2008 гг., как и прежде, выезжал на траления молоди нерки в бассейн оз. Азабачьего, проводил стандартные биологические анализы по производителям нерки этого водоема. И ждал последствий пеплопада 2004 г.

В 2009 г. я допускал «провал» в численности нерки р. Камчатки, т. к. в 2004 г. непосредственно от влияния пепла могло погибнуть много сеголетков нерки. Но этот вариант развития событий не подтвердился.

В дальнейшем, по моему мнению, с 2010 г., численность нерки р. Камчатки должна начать заметно возрастать за счет увеличения доли нерки оз. Азабачьего. В 2011 г. рост численности нерки реки, вероятнее всего, будет продолжаться, что связано с очень крупными размерно-массовыми характеристиками скатившихся в 2008 г. смолтов. В 2009 г. смолты стада оз. Азабачьего также были крупными, но мельче, чем в 2008 г.

Необходимо дожидаться возвратов от крупных смолтов-рекордистов 2007–2009 гг., а уже потом вносить коррективы в методику прогнозирования динамики численности нерки р. Камчатки. Вряд ли в течение ряда последующих лет смолты нерки стада оз. Азабачьего, мигрирующие из озера, окажутся крупнее, чем особи 2007–2009 гг. Это – программа будущих исследований.

***

Через год своего директорства в КамчатНИРО Н. П. Антонов, с целью экономии финансовых средств, всем сотрудникам института отключил Интернет. Затем стал его выборочно «включать» некоторым специалистам и техническому персоналу.

Я знал, что Интернет у меня отключили, но в то время усиленно работал над коллективной монографией «Рыбы реки Камчатка» и на данный факт не обращал внимания. Но после того как весной 2005 г. сдал книгу в издательство КамчатНИРО, захотел поработать в сети. Но увы!..

Дело в том, что наступило время работы над очередной книгой – «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки», и мне понадобились спутниковые фотографии озер, где воспроизводится нерка (по всему миру).

Написал заявление на имя директора с просьбой включить для работы Интернет. Николай Парамонович на нем написал резолюцию «Зачем тебе Интернет?» и отдал секретарю. Хотел повесить это заявление в рамочку на стену, но потом оно куда-то затерялось.

Мне, как доктору наук, казалось просто унинительно еще раз писать заявление директору после такого некорректного отказа. Более того, я видел, что Интернетом в институте пользуются даже некоторые технические сотрудники.

Когда вышла из печати весной 2008 г. моя книга «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» (в соавторстве с В. Е. Кириченко), я принес ее директору в подарок. Николай Парамонович очень удивился, что книга написана в соавторстве с сотрудником КФ ТИГ ДВО РАН. Увидев спутниковые фотографии, он спросил, зачем я взял соавтора, мог бы и сам из Интернета картинок набрать. Естественно, пришлось ответить, что у меня в КамчатНИРО нет доступа к Интернету, а два года назад я писал заявление с просьбой включить его, но это не посчитали нужным сделать. Поэтому и пришлось искать специалиста на стороне. За этот монолог Н. П. не обиделся – он с удовольствием рассматривал спутниковые фотографии в новой книге.

Научно-популярный фотоальбом «Нагульно-нерестовые озера азиатской нерки» КамчатНИРО отправил в ноябре 2008 г. на 4-ю международную выставку «РЫБПРОМЭКСПО», где она получила золотую медаль. Свидетельство об этом подписал руководитель Федерального агентства по рыболовству РФ А. А. Крайний.

Кстати, Интернет мне включили только в декабре 2008 г. по распоряжению нового директора КамчатНИРО – С. А. Сиякова.

***

В заключение хочется остановиться на «забавном». В начале октября 2002 г. наш институт – КамчатНИРО – отмечал 70-летний юбилей. Одновременно сменилась власть: на смену старому директору к. б. н. С. А. Сиякову пришел новый – к. б. н. Н. П. Антонов.

Я присутствовал на юбилейном вечере. Снял свое традиционное видео о прошедшем торжестве. На следующий день улетел во Владивосток на ежегодное совещание Северо-Тихоокеанской международной комиссии по анадромным рыбам (NPAFC).

Когда вернулся из Владивостока, то узнал, что КамчатНИРО повторил юбилей еще раз – 8 октября. Эту историю описали в камчатской газете «Вести» (16 ноября 2002 г.). Привожу выдержку из статьи И. Кравчука и И. Проновой «КамчатНИРО: юбилей с весны до осени»:

«Дважды в этом месяце пришлось отмечать свою 70-летнюю годовщину Камчатскому научно-исследовательскому институту рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО).

Первый раз институт собрался в Театре драмы и комедии 4 октября. Была торжественная часть, выступления артистов и руководителей. Вручалась куча грамот. Кого не наградили – обещали записать в трудовой книжке благодарность. Потом в буфете был фуршет. Также длинный стол был накрыт на 3 этаже в фойе. И еще сервирован стол в отдельной комнатке для особо важных персон. Правда, потом эти важные все-таки вышли в народ. Водки не хватило. Пришлось докупать. После самые стойкие "нировцы" догонялись в институте до утра.

Второй раз пришлось вновь собираться в Театре драмы и комедии 8 октября, т. к. приехал на Камчатку председатель Госкомрыболовства Е. Н. Наздратенко. Все повторилось снова. Правда, столы на этот раз были накрыты побогаче. Был даже коньячок. Всего на застолье КамчатНИРО угрожало 1,5 млн рублей.

Кстати, в институте нет единого мнения по поводу того, с какого года вести его летоисчисление».

В октябре 2007 г. на смену старому директору КамчатНИРО к. б. н. Н. П. Антонову пришел новый – к. б. н. С. А. Сияков. Его вступление в должность совпало с 75-летним юбилеем КамчатНИРО.

Юбилей проходил в ресторане «Колизей» и оказался достаточно скромным. В местных газетах статей о прошедшем юбилее и комментариев не имелось.

В октябре 2008 г. на смену старому директору к. б. н. С. А. Сиякову пришел новый директор д. б. н. С. Г. Коростелев.

Начиная с 1 января 2009 г. изменилась система финансирования института. Поэтому жизнь покажет, каким будет 80-летний юбилей КамчатНИРО в 2012 г. Надеюсь до него дожить. Интересно, станут ли об этом юбилее широко писать в камчатских газетах?

***

По приказу № 3 (от 13 января 1995 г.) председателя Комитета Российской Федерации по рыболовству В. Ф. Корельского с 1 февраля 1995 г. КоТИНРО переименовали в Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО).

Работая над этой книгой, вдруг обнаружил, что ряд заседаний секции Ученого совета института в мае 1993 г. проходил уже в КамчатНИРО, а свою докторскую диссертацию, судя по автореферату, я защитил также в КамчатНИРО в мае 1994 г.

Для меня это стало загадкой: когда же КоТИНРО преобразовали в КамчатНИРО? С помощью ученого секретаря КамчатНИРО Татьяны Илларионовны Толстяк удалось выяснить, что с 1993 г. наш институт назывался КамчатНИРО (дочернее предприятие ТИНРО) (приказ № 5 от 7 января 1993 г., подписанный директором ТИНРО В. Н. Акулиным). К концу 1994 г. вновь возродилось КоТИНРО, преобразованное с 1 февраля 1995 г. в КамчатНИРО.

Мне кажется, что отсутствие точной даты образования КОТИРХ в 1932 г., – тоже не случайное явление. Вероятно, это – «зигзаги рыбохозяйственной науки», как метко ранее выразился В. П. Шунтов (1994).